

PAWEŁ KRUGLIK

<https://orcid.org/0000-0002-2001-6611>

Uniwersytet Śląski w Katowicach

ТЕРМИНЫ И ПСЕВДОТЕРМИНЫ В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ (О РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ *ИДЕАЛЬНОГО НЕСОВЕРШЕНСТВА* ЯЦЕКА ДУКАЯ)

TERMS AND PSEUDO-TERMS IN SCIENCE FICTION (ON THE RUSSIAN TRANSLATION OF THE NOVEL *PERFECT IMPERFECTION* BY JACEK DUKAJ)

This article is devoted to the problems of translating science fiction literature. As a material for analysis, a novel by well-known Polish fantasy writer Jacek Dukaj — *Perfect Imperfection*, was used. The author's attention focused primarily on the problem of translating terms and pseudo-terms, as well as neologisms. As the analysis of the material in the Russian translation has shown, the translation decisions generally coincide with the author's intention of the original.

Keywords: translation, terms, pseudo-terms, neologism, Perfect Imperfection, Dukaj.

Жанровая принадлежность фантастических романов и автономность жанра фантастики, ввиду большой разнообразности, всегда вызывала много споров. Однако, как нам кажется, аргументом в пользу его автономии является хотя бы языковая специфика произведений, представляющих этот жанр. Именно критерий языка был основой для обсуждения польской фантастической литературы Иолантой Тамбор¹ и Рышардом Хандке², выделивших несколько элементов, типичных для данного типа литературы. Это прежде всего наличие в нём неологизмов, неосемантизмов и научной терминологии. Помимо прочего, отли-

¹ J. Tambor, *Język polskiej prozy fantastyczno-naukowej*, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice 1990.

² R. Handke, *Polska proza fantastyczno-naukowa. Problemy poetyki*, Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, Wrocław–Warszawa–Kraków 1969.

чие фантастических миров подчёркивается с помощью применения особых форм имён собственных и других названий. Тамбор выделяет также так называемую «космическую лексику», т.е. лексику, которая находится на грани «словообразовательных неологизмов и фразеологических сочетаний»³. Это, например, названия фантастических учреждений или названия объектов, состоящие из многих слов»⁴. Хандке, в свою очередь, обращает внимание на архаизацию языка, которая типична, к примеру, для прозы Станислава Лема.

Жанровая специфика научной фантастики состоит в том, что она «обращена в будущее и сориентирована на представления о техническом прогрессе [...]»⁵. Это

[...] жанр литературы и киноиндустрии, который описывает события, происходящие в реальном мире и отличающиеся от исторической действительности в каком-либо значимом отношении. Эти отличия могут быть технологическими, научными, социальными, историческими и любыми другими, не только магическими⁶.

Научная фантастика «отражает влияние научно-технического прогресса на обыденную и привычную жизнь человека»⁷. Самыми частыми темами в этом направлении являются новые открытия, изобретения, научные факты, исследование космического пространства.

Для целей настоящей статьи в качестве материала для анализа мы использовали известный роман Яцека Дукая *Идеальное несовершенство* и его перевод на русский язык, выполненный Сергеем Легезой⁸. Данное произведение принадлежит к поджанру «твёрдой научной фантастики», которая немного отли-

³ J. Tambor, *Język polskiej prozy fantastyczno-naukowej...*, с. 74.

⁴ Там же.

⁵ Н.А. Купина, М.А. Литовская, Н.А. Николина, *Массовая литература сегодня*, Флинта, Наука, Москва 2009, с. 221.

⁶ Фантастика — жанры, поджанры и их краткая характеристика: <https://mir-fantastiki.ru/stati/fantastika-zhanry-podzhanry-kratkaya-kharakteristika-k-nim.html> (14.03.2022).

⁷ Там же.

⁸ Все примеры, приведённые в настоящей статье, почерпнуты из следующих версий данного произведения: J. Dukaj, *Perfekcyjna niedoskonalość*, Wydawnictwo Literackie, Kraków 2016 и Я. Дукай, *Идеальное несовершенство* (электронная версия в формате pdf), пер. С. Легеза, АСТ, Москва 2019: <https://fantasy-worlds.org/lib/id28927/read> (10.12.2021).

чается от традиционной научной фантастики. Главное отличие состоит в том, что в произведениях, представляющих твёрдую фантастику, не искажаются научные факты и законы. Сюжет таких произведений характеризуется логикой; повествование, как правило, не отрицает научных законов.

Темой *Идеального несовершенства* является эволюция человечества. Для её представления Дукай использует стандартный для литературы код — в содержание, связанное с XXIX веком, он вводит с помощью деформации пространства-времени полутруп из XXI века в лице астронавта Адама Замойского. Замойский был членом экспедиции, отправленной для изучения астрофизической аномалии. Экспедиция погибла, но спустя несколько столетий была обнаружена корпорацией «Гнозис». Замойский оказался единственным, у кого удалось снять слепок сознания (так называемый «френ»), чтобы затем воскресить его в теле, восстановленном с помощью ДНК его трупа. Итак, восемь столетий спустя он возвращается на Землю и застаёт здесь странный для него пост-технологический мир.

Яцека Дукая нельзя считать автором типичной массовой литературы. Его произведения — это, по мнению многих критиков, а также читателей — литература высшего уровня со многими, не всегда очевидными аллюзиями и интертекстуальными ссылками. Миры Дукая можно разделить на несколько типов, из которых наиболее важны *science fiction* и альтернативные истории. Для прозы этого писателя характерно также обращение к разнообразным темам, что, согласно замыслу автора, соответствует разделению науки на разные дисциплины. Типичными для прозы Яцека Дукая являются также эксперименты на уровне языка, формы и содержания. Он часто вводит мотив будущего, в котором компьютеры овладели человеческими телами и сознанием. Иногда писатель использует приёмы моделирования ужаса, а также соединяет мир фэнтези с технологическим прогрессом. Критики подчёркивают, что книги Дукая характеризуются изысканным юмором, а кроме этого, отражают широкие энциклопедические знания писателя.

В произведении *Идеальное несовершенство* находим, однако, ещё что-то новое, а именно игру на разных уровнях языка, и в частности — модификацию на уровне флексии⁹. Феномен

⁹ См. P. Kruglik, *Językowe eksperymenty Jacka Dukaja i ich odzwierciedlenie w przekładzie (na materiale powieści „Perfekcyjna niedoskonałość”)*, „Studia Translatorica” 2021, № 12, с. 193–204.

прозы Дукая состоит также, как уже упоминалось, в умении создавать новые альтернативные миры, которые дают большие возможности их интерпретации. Как отмечает Малгожата Потент-Амброзевич: «Дукай ищет ответ на многие сложные вопросы; один из них, безусловно, касается проблемы тождества, выражение которого имеет своё начало в языке»¹⁰. Павел Маевски, в свою очередь, обращает внимание на тот факт, что Дукай, как и Лем, создаёт новый язык, новую грамматику, которая могла бы отразить хотя бы в небольшой степени качества нового мира [...]»¹¹.

Язык произведений Яцека Дукая насыщен не только многочисленными научными и псевдонаучными терминами, но также интересными авторскими неологизмами. Как нам представляется, использование неологизма — это важный приём писателя, поскольку применение такой языковой формы обращает внимание на существование названного объекта в изображённом писателем мире. Другими словами, имеем здесь дело с экзистенциальной пресуппозицией — если данный объект назван, то это значит, что он существует.

Произведения научной фантастики являются интересными для анализа на разных уровнях. Проблемы их перевода обусловлены обычно тем, что тексты этого жанра насыщены научной и псевдонаучной терминологией, описанием новых технологий и их применения. Помимо прочего, они сохраняют все черты художественного произведения. Для получения желаемой адекватности переводчик должен знать не только правила перевода художественных текстов, но также обладать компетенцией в области специального перевода.

В настоящей статье наше внимание сосредоточится на аспектах, связанных с использованием в романе *Идеальное несовершенство* терминов и псевдотерминов, а также неологизмов-терминов, которые являются показателями специфики данного типа текстов. Эта проблематика будет рассматриваться в переводческом аспекте.

¹⁰ M. Potent-Ambroziewicz, *Od morfy po mech — wariacje na temat człowieczeństwa w prozie Jacka Dukaja*, „Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska”, Vol. XXXV, Lublin 2017, c. 115.

¹¹ P. Majewski, *Błędni rycerze umysłu. O pisarstwie Jacka Dukaja* // J. Jarzębski (ред.), *Ćwiczenia z rozpaczy. Pesymizm w prozie polskiej po 1985 roku. Krytyka XX i XXI wieku*, Universitas, Kraków 2011, c. 48–55.

Под понятием терминологии в лингвистике чаще всего понимаем «совокупность терминов, употребляемых в том или ином языке или в определённой сфере деятельности людей»¹². Терминология составляет часть специальной лексики, к которой относят слова и словосочетания, называющие предметы и понятия различных сфер профессиональной деятельности человека и не являющиеся общепотребительными¹³. Что касается понятия термин, то он толкуется следующим образом:

Термин — слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов¹⁴.

Как отмечает Станислав Гайда, термины всегда были связаны с культурно-цивилизационным прогрессом и человеческой рефлексией над миром¹⁵. Научные термины дают возможность точно и однозначно описать действительность и назвать понятия. Согласно многим дефинициям, о том, можно ли данную лексему назвать термином, решает её использование с целью научного познания мира. Если термин появляется в других — не научных контекстах, он теряет свой специальный характер. Целью терминов, которые применяются в фантастической прозе, является, главным образом, создание особых фантастических миров. В связи с этим чаще здесь говорится о псевдотерминах — лексических единицах, перенесённых из науки в художественную литературу, в результате чего изменяется их функция и теряется их первичное специальное значение. Группа псевдотерминов, связанных друг с другом, образует псевдотерминологию¹⁶.

¹² <https://studme.org/81714/literatura/terminologiya> (14.12.2021).

¹³ Н. Н. Лантюхова, О. В. Загоровская, Т. А. Литвинова, *Термин: определение понятия и его сущностные признаки*, «Вестник Воронежского института ГПС МЧС России», 2013, вып. 1 (6), с. 42. <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnye-priznaki> (08.06.2022).

¹⁴ О. С. Ахманова, *Словарь омонимов русского языка*, Русский язык, Москва 1986, с. 474.

¹⁵ S. Gajda, *Termin w poznaniu i komunikacji*. Dyskusja panelowa (Kraków, 17 marca 2010) // D. Brzozowska, W. Chłopicki, *Termin w językoznawstwie*, Tertium, Kraków 2012, с. 17.

¹⁶ K. Wasilewska, *Status i kreacyjna funkcja terminologii naukowej w powieści fantastycznonaukowej na przykładzie „Perfekcyjnej niedoskonałości” Jacka Dukaja* // E. Bartos, D. Chwolik, P. Majerski, K. Niesporek (ред.), *Literatura*

Всё вышесказанное значимо, как уже отмечалось, для прозы Яцека Дукая, поскольку писатель предпринимает попытки, чтобы его литературное видение мира совпадало с концепциями точных и гуманитарных наук, экспериментов и преобразований. Кроме того, введение в повествование элементов научного дискурса является характерным признаком произведений *science fiction*.

В произведениях Дукая много не только неологизмов, но также статистических данных и математических подсчётов. Каждая глава начинается извлечением из *Multitezaurusa* — энциклопедии, которая содержит дефиниции, объясняющие, например, принципы новой физики, а даже мета-физики, которая здесь обозначает науку о физиках. Ниже мы приведём примеры из произведения, насыщенные энциклопедической информацией. Много слов и выражений, которые здесь обнаруживаем, можно считать интернационализмами, в том числе само название энциклопедии. Это, как нам кажется, значительно упрощает процесс перевода, так как данные единицы на разных языках образования с помощью аналогичных морфемных средств — приставок и суффиксов (к примеру, прилагательные *infalatonowy* — *инфлатонный*, *niegrawitacyjny* — *негравитационный*, *wektorowy* — *векторный*, *tensorowy* — *тензорный*), а также путём сложения (например, с иноязычным префиксом как частью сложных слов *meta-fizyka* — *мета-физика*, *meta-fizyczny* — *мета-физический* или с помощью соединения самостоятельных слов *kraft-fala* — *крафт-волна*):

KRAFT

Niegrawitacyjny modelunek czasoprzestrzeni. W Czterech Progresach rozwinięty przez usza i ra-habów z fizyki inflatonowej. Teoria i praktyka kraftu umożliwiły z kolei rozwinięcie meta-fizyki. Optymalnym energetycznie narzędziem kraftu jest tzw. Kiel. Pojedynczy Kiel umożliwia kraft liniowy, wektorowy (np. wytworzenie krafftali, której siodło w układzie zewnętrznym przemieszcza się szybciej od światła). Dwa Kły umożliwiają kraft tensorowy. Trzy Kły — całkowite zawinięcie czasoprzestrzeni, czyli utworzenie Portu. W zaawansowanej inżynierii meta-fizycznej wymagane są większe, precyzyjnie określone ilości Kłów. Popularniejsze formy kraftu: Fala qFTL Port [...].

Multitezaurus (Subkod HS), c. 43.

popularna, т. 2: *Fantastyczne kreacje światów*, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice 2014, c. 266.

Такая же терминология, т.е. созданная с помощью похожих словообразовательных приёмов, появляется и в русском переводе:

КРАФТ

Негравитационное моделирование пространства-времени. В Четырёх Прогрессах развит уха и рахабами из инфлатонной физики. Теория и практика крафта, в свою очередь, сделали возможным развитие мета-физики. Оптимальным энергетическим инструментом крафта является т.н. Клык. Единичный Клык делает возможным крафт линейный, векторный (например, создание крафт-волны, гребень которой во внутренних системах перемещается быстрее света). Два Клыка делают возможным тензорный крафт. Три Клыка — полное свертывание пространства-времени, то есть создание Порта. В развитой мета-физической инженерии требуется большее, точно фиксированное количество Клыков. Популярные формы крафта: Волна qFTL. Порт. *Мультитезаурус (Субкод NS).*

В *Идеальном несовершенстве* основой изображённого мира является несколько элементов материи/энергии, а именно: *hardware, software, bioware, nanoware* и *kraftware*. *Hardware* и *software* выступают в окружающей среде неотделимо друг от друга. *Hardware* является носителем информации, в то время как *software* — это сама информация. Жизненные процессы содержит в себе и упорядочивает *bioware*; *nanoware*, т.е. наномашины, которые на основе протоколов SCC (*Nanoware Structure Configuration Code*) производят соответствующую среду для экзистенции каждой цивилизации.

Первая проблема, с которой здесь сталкиваемся, — это подавляющее количество слов и выражений, напоминающих термины, типа *hardware, software, bioware, nanoware* и *kraftware*. Если для кого-то они непонятны, как в оригинале, так и в переводе, то это, скорее, вытекает из отсутствия нужной подготовки у читателя, т.е. отсутствия у него необходимых энциклопедических и фоновых знаний. Добавим, что в своих интервью Яцек Дукай многократно подчёркивал, что его проза — не для всех, что от своих читателей он требует определённого уровня знаний. Тем не менее, многим из этих терминов писатель даёт объяснение, создавая дефиниции, задачей которых является доказать, что данное слово — это реально существующий термин. Итак, мы находим здесь следующее толкование отдельных терминов:

Anabiozer — urządzenie wywołujące anabiozę.

Bioware — forma oparta na replikantach organicznych. W Cywilizacji Homo Sapiens: ziemaska flora i fauna oraz ich pochodne, w tym stahsowie. (Podstawa: DNA/RNA).

ТЕРМИНЫ И ПСЕВДОТЕРМИНЫ...

Morteugenika — dziedzina zajmująca się hodowaniem tworów, których celem jest pozbawianie życia innych istot.

Такие же определения обнаруживаем и в русском переводе. Все термины и псевдотермины переводчик создаёт согласно существующим словообразовательным правилам. В результате этого как читатель оригинала, так и читатель перевода, даже не знающие точного значения данного слова, смогут догадаться, что термин либо псевдотермин связан с технологией, о которой идёт речь в анализируемом произведении:

Ple zwłok znalazła Gnosis w *Wolszczanie*? Sześć — wszystkie anabiozery były zajęte (с. 160).

Сколько трупов нашел Гнозис на *Вольщане*? Шесть — все анабиозеры были заняты.

Bioware: forma oparta na replikantach organicznych (с. 127).

Биовар: форма, базирующаяся на органических репликантах.

W Cywilizacji Homo Sapiens: ziemska flora i fauna oraz ich pochodne, w tym stahsowie. (Podstawa: DNA/RNA) (с. 127).

В Цивилизации Homo Sapiens: земная флора, фауна и их производные, в том числе стахсы (основание: ДНК/РНК).

Inżynierowie morteugeniki zdają raporty tylko przed Wielką Łożą (с. 68).

Инженеры мортоевгеники отчитываются только перед Большой Ложей.

Среди терминов, обнаруженных нами в романе *Идеальное несовершенство*, много таких, которые действительно существуют в разных областях науки. Это слова и выражения типа: *akson*, *anihilacja*, *chmura elektronowa*. Для таких языковых единиц легко установить аналоги, так как они функционируют как признанные эквиваленты. В переводе это соответственно: *аксон*, *аннигиляция*, *электронное облако*.

Значительно большей проблемой в аспекте перевода являются псевдотермины, представляющие собой, как правило, новообразования, создаваемые писателем на базе словообразовательных моделей или согласно общему принципу образования терминов. В качестве примера можно здесь привести термины, перенесённые Дукаем из информатики, т.е. наблюдается здесь прием перенесения специальной лексики во внеспециальный контекст. И так, *hardware* является носителем информации, но в произведении писатель обобщает его функцию. В информатике этот термин относится только к компьютерам, где является материальной осно-

вой для обработки информации, в романе же относится ко всему изображённому миру. *Software* — это программное обеспечение, т.е. в информатике — информация в виде инструкций и данных, которые служат для реализации определённых целей. В *Идеальном несовершенстве* данный термин применяется в другом значении. Здесь это «informacja (zapis procedur samoorganizacji, podlegających ewolucji)», т.е. в русском переводе «информация, запись процедур самоорганизации, подлежащих эволюции». Таким образом, как и в случае *hardware*, этот термин становится важным элементом содержания романа.

В качестве следующего примера можно привести термин *implementacja*. Согласно словарному толкованию — это

[...] wdrożenie, przystosowanie, realizacja, łac. ang. *implementation* — w informatyce — proces przekształcania abstrakcyjnego opisu systemu lub programu na obiekt fizyczny: komputer lub działający program zapisany w konkretnym języku programowania; także obiekt fizyczny będący efektem takiego przekształcenia, np. implementacja systemu operacyjnego (wdrożenie systemu) lub kompilatora dla konkretnego typu komputera¹⁷.

Добавим здесь, что английский глагол *implement* означает «претворять в жизнь». В компьютерных науках имплементация означает, как правило, выражение в программном коде какого-либо алгоритма или функции.

В *Идеальном несовершенстве* этот термин выступает, однако, в другом значении — об *имплементации* говорится здесь тогда, когда сознание героя переносится в другое тело, т.е. в процессе „implementowania do nowego pustaka” («имплементации в новую пустышку»). В данном случае и тело, и сознание человека трактуются аналогично компьютерному оснащению: «Niezwykle udana implementacja; szanuj tego pustaka, stahs» (с. 110); «Необычайно удачная имплементация; уважай эту пустышку, стахс».

Все термины, применяемые Яцеком Дукаем, являются прежде всего существенным элементом изображённого фантасти-

¹⁷ [https://pl.wikipedia.org/wiki/Implementacja_\(informatyka\)](https://pl.wikipedia.org/wiki/Implementacja_(informatyka)) (09.12.2021). «Внедрение, приспособление, реализация, лат., англ. *Implementation* — в информатике — процесс трансформирования абстрактного описания системы или программы в физический объект: компьютер или действующую программу, записанную в конкретном языке программирования; также физический объект, являющийся результатом такого трансформирования, напр. имплементация оперативной системы (внедрение системы) либо компилятора для конкретного типа компьютера». Пер. наш — П.К.

ческого мира. Наряду с этим сохраняется также их другая функция, т.е. обратить внимание на специальные понятия и объекты, которые они называют. В пределах романа, как указывалось, многие из них приобретают новые значения или оттенки значений.

Язык науки даёт также возможность послужить основой для применения словообразовательных решений в целях создания новых форм, которые указывают на предметы и явления, существующие в данном фантастическом мире. В качестве примера можно здесь привести созданный Дукаем псевдотермин *procesunek* (*процессинг*), который обозначает „rezultat procesowania, jeden z parametrów opisu inkluzji” («результат переделки, один из параметров процесса инклюзии»). Польский суффикс *-unek* служит для образования специальных названий (напр. *grawerunek*, *załadunek*). Переводчик решил здесь использовать в качестве аналога данного суффикса окончание *-инг*, которое типично для английских отглагольных существительных (герундий): «Поэтому она отсоединяется с параметрами, которые подбираются под самые разные потребности, например, под продуктивность процессинга».

Важную роль в псевдотерминологии играют также названия существ, являющиеся необходимыми для правильного восприятия изображённого мира. Это аббревиатуры, образованные от английских названий, например, *stahs*, *phoebe*, *osca*. В начале книги сложно понять, что эти слова обозначают и к чему они относятся. В позднейших главах книги мы можем найти их объяснение: *stahs* — это аббревиатура, которая обозначает *Standard Homo Sapiens*, в связи с чем перевод на русский язык с помощью слова *стахс* является, как нам представляется, неправильным. Переводчик применил в данном случае транслитерацию вместо того, чтобы создать соответствующую аббревиатуру:

Judas McPherson, pan na włościach, stahs Pierwszej Tradycji, zasiadający w obu Łozach, właściciel ponad dwustu hektarów Plateau HS, honorowy członek Rady Pilotów Sol-Portu, prezydent Gnosis Incorporated, został dwukrotnie zamordowany (с. 226).

Джудас Макферсон, господин во владениях, стахс Первой Традиции, заседающий в обеих Ложках, владелец более чем двухсот гектарово Плато HS, почетный член Совета Пилотов Сол-Порта, президент «Гнозис Инкорпорейтед», был дважды убит.

Слово *osca*, в свою очередь, напоминает собственное имя, т.е. слово, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя или идентифицируя этот объект. Однако, в отличие от собственных имен, оно записано со строчной буквы. На следующих страницах книги мы узнаём, что *osca* — это тоже аббревиатура, которую можно расшифровать как *Out-of-Space Computer*. Кроме того, аббревиатурой является слово *phoebe*, которое расшифровывается как *Post-Human Being*:

— Co to w ogóle znaczy — zamamrotał — te zwroty, grzecznościowe chyba, phoebe, stahs, osca, słyszę je od paru godzin, sztuczne wtręty w normalnym poza tym języku.

— Jak to szło, czeka, bo utarło się wieki temu... O! Post-Human Being, Standard Homo Sapiens i Out-of-Space Computer (с. 238).

— Что это вообще значит, — забормотал он, — эти выражения, слова вежливости или что, фозбэ, стахс, оска, слышу их уже несколько часов, искусственные включения в нормальный в остальном язык...

— Как оно там было, погоди, сложилось века назад... O!

Post-Human Being, Standard Homo Sapiens и Out-of — Space Computer¹⁸.

Анализируемые здесь слова можно также рассматривать в качестве сигналов категории чужого как в польском культурном пространстве, так и в русском — они звучат непривычно и для поляков, и для россиян. Помимо прочего, их полная форма объясняется при помощи английского языка. На русский язык эти аббревиатуры переведены с помощью транслитерации и записаны кириллицей — *фозбэ, стахс, оска*. Следует при этом отметить, что в своих переводческих решениях переводчик является непоследовательным, так как полное значение этих аббревиатур приводит на английском языке, т.е. как в оригинале, в котором однако нет примечаний с польским переводом английских выражений. В русском переводе, в примечаниях переводчика даётся также перевод с английского языка. Как нам кажется, более уместным и более понятным для читателя решением было бы оставить эти аббревиатуры в оригинальной записи, т.е. латинским алфавитом. Только тогда их декодирование на английском языке было бы естественным и понятным. Помимо прочего, при

¹⁸ Постчеловеческое существо, Стандартный человек разумный, Внекосмический компьютер (англ.).

ТЕРМИНЫ И ПСЕВДОТЕРМИНЫ...

таким решением не возникает необходимость давать комментарий, который находим в русском переводе, а именно: *Постчеловеческое существо, стандартный человек разумный, внекосмический компьютер* (англ.).

В романе обнаруживаются также словосочетания с собственными именами существительными, имеющими терминологический характер. Это, например, выражения типа: «KRZYWA PROGRESU (KRZYWA REMY'EGO)», что в данном романе толкуется как:

Krzywa na wykresie obrazującym zależność inteligencji (oś pionowa) od stopnia wykorzystania stałych warunków wszechświata (oś pozioma), zaczynając od środowiskowej formy ewolucyjnej, aż do optimum (с. 93).

В русском переводе находим аналогичный термин и его толкование:

КРИВАЯ ПРОГРЕССА (КРИВАЯ РЕМИ)» — «Кривая на графике, выражающем зависимость разумности (вертикальная ось) от уровня использования постоянных условий вселенной (горизонтальная ось), начиная от средне-взвешенной эволюционной формы до оптимума.

Встречаем здесь и другие похожие дефиниции, содержащие дополнительно сигналы категории «чужого»:

Zakaz Thiewiego: dla danej kombinacji zmiennych meta-fizycznych można odciąć tylko jedną inkluzję.

Запрет Тевье: для данной комбинации мета-физических переменных можно отрезать лишь одну инклюзию.

Данная категория проявляется в нетипичных для польского языка формах фамилий — с апострофом или без него (если он не нужен в связи с правилами произношения и правописания данной фамилии). В русском переводе такие типы фамилий передаются с помощью транскрипции. Данное переводческое решение ослабляет, как нам кажется, категорию чужого, хотя она всё-таки ощущается читателем, так как воспринимается как не русская.

В анализируемом романе наблюдаем также большое количество сложных слов, в которых одна часть заимствована из других языков. В качестве примера можно здесь привести слова с элементом *napo-*, служащим для обозначения небольшого размера:

Nanoware: forma oparta na nanomaszynach (с. 127).

Нановар: форма, базирующаяся на наномашинах.

Dopiero wtedy zesła jej z umysłu zaćma (wszystko przez Zamoyskiego!) i Angelika zrozumiała, że skoro nie jest to inf, skoro nie są to nanomaty Cesarza (с. 57).

В переводе используется аналогичный префикс, т.е. *нано-*:

Именно тогда с ее сознания спала пелена (все из-за Замойского!), и Анжелика поняла, что раз это не инф, раз это не наноматы Императора.

Данный префикс обнаруживаем во многих других примерах:

Przypuszczam, że odcięcie nastąpiło w czasie katastrofy.

— Ale mówiłaś, że Cesarz —

— Nie powiedziałam, że to jest nano Cesarza.

— Ale mówiłaś, że w Cywilizacji —

— Nie powiedziałam, że to jest nano Cywilizacji. (с. 57)

Полагаю, что он оказался отрезан во время катастрофы.

— Но ты говорила, что Император —

— Я не говорила, что это нано — Императора.

— Но ты говорила, что в Цивилизации —

— Я не говорила, что это нано — Цивилизации.

В *Идеальном несовершенстве* встречаем также составные термины (термины-словосочетания), которые созданы по схеме: имя существительное + имя прилагательное. Постпозиция имени прилагательного в функции определения указывает на то, что данное выражение имеет постоянный характер и применяется в качестве термина. В польском языке это „przydawka gatunkująca”¹⁹.

Вышесказанное можно проиллюстрировать такими конструкциями, как:

1) Inkluzja ultymatywna, inkluzja logiczna:

UI (ULTIMATE INCLUSION), INKLUZJA ULTYMATYWNA. W znaczeniu szerszym: inkluzja o takiej kombinacji stałych fizycznych, że kombinacja ta gwarantuje efektywność umieszczonego w inkluzji konstruktów logicznego większą od efektywności konstruktów z wszystkich innych inkluzji, wszystkich innych kombinacji stałych fizycznych. W znaczeniu węższym: ów konstrukt (inkluzja logiczna) (с.73).

В русском языке, однако, определение выступает всегда в препозиции, в результате чего сложнее, чем в польском, отличить термин от не термина:

¹⁹ <https://poradnia-jezykowa.uni.lodz.pl/warto-wiedziec/skladnia/> (11.12.2021).

ТЕРМИНЫ И ПСЕВДОТЕРМИНЫ...

UI (ULTIMATE INCLUSION), ПРЕДЕЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ

В общем значении: инклюзия с такой комбинацией физических постоянных, которая гарантирует максимальную эффективность размещенного в инклюзии логического конструкта, бо льшую, чем эффективность конструктов всех прочих инклюзий, всех прочих комбинаций физических постоянных.

В узком значении: сам этот конструкт (логическая инклюзия).

Заметно здесь также, что в случае первого составного термина переводчик решил дать вторичному получателю что-то вроде подсказки, заменяя интернационализм *ultimate* именем прилагательным *предельный*, которое не воспринимается как чужое. В результате применения им техники эксплицитации данного термина наблюдаем его декодирование, не соответствующее замыслу автора. Такие переводческие решения, однако, встречаем здесь редко, так как переводчик, в основном, использует подобные приёмы, как автор оригинала. Данное явление проиллюстрируем следующим примером:

Nad kolanami Adama z półprzezroczystej tkanki sieci antyprzeciążeniowej wyłoniła się amorficzna bulwa (с. 157).

Над коленями Адама, из полупрозрачной ткани антиперегрузочной сети выдвинулось аморфное утолщение.

FREN

(гр.) „otoczka wątroby lub serca”, ośrodek życia psychicznego.

Cecha/struktura charakterystyczna dla systemów przetwarzania informacji obdarzonych samoświadomością (с. 3).

ФРЕН

(греч.) «оболочка утробы или сердца», средоточие психической жизни.

Характерная черта/структура для систем выживания информации, одаренных самосознанием.

Подытоживая наши размышления, можно прийти к выводу, что произведения научной фантастики являются отражением многих реально существующих в науке теорий, идей и образов. Их специфика проявляется не только в создании фантастических миров с помощью доступных языковых средств, но и в наличии в данном типе произведений большого количества терминов и псевдо терминов, а также терминов-неологизмов²⁰. Их

²⁰ И. Гаврилова, *К вопросу классификации терминов-неологизмов (на примере английской терминологии полиграфического производства)*, «Омский научный вестник» 2011, № 6, с. 110, <https://cyberleninka.ru/article/>

функцией является удостоверить рассказываемую историю, вовлечь подготовленного читателя в своеобразную языковую игру. Они используются также с целью раскрытия проблематики текста, характеров персонажей, для предложения научных гипотез или для создания захватывающего повествования. С их помощью писатель создаёт новый мир, новую реальность, с которыми знакомит читателя.

В аспекте перевода требования по отношению к переводчику кажутся нам аналогичными с требованиями по отношению к читателю данного типа произведений — от них требуется эрудированность и начитанность, умение использовать разные источники получения информации. Коммуникативная удача и конечный результат зависят от их общей компетенции. Терминологическая корректность перевода тесно связана с умением распознавать на основе контекста или ситуации, что данное выражение принадлежит к определённой парадигме специальных знаний и относится к конкретному понятию²¹.

Многие переводческие приёмы отражают замысел автора оригинала, т.е. термины, псевдотермины и неологизмы создаются переводчиком, как правило, с использованием аналогичных словообразовательных способов (прежде всего — суффиксации и аффиксации). Большим вызовом является отличить термин от псевдотермина, тем более, что, как отмечает Зофия Бердыховска,

[...] pod względem wieloznaczności leksykalnej terminy nie różnią się od wyrażeń niebędących terminami, warunek jednojednoznaczności przyporządkowania między formą i treścią — jako w praktyce niemożliwy do spełnienia — ma charakter postulatyczny²².

REFERENCES

Akhmanova, Ol'ga. *Slovar' otonimov russkogo jazyka*. Moskva: Russkiy yazyk, 1986 [Ахманова, Ольга. *Словарь омонимов русского языка*. Москва: Русский язык, 1986].

n/k-voprosu-klassifikatsii-terminov-neologizmov-na-primere-angliyskoy-terminologii-poligraficheskogo-proizvodstva (07.06.2022).

²¹ Z. Berdychowska, *Termin w przekładzie* // M. Piotrowska, *Język trzeciego tysiąclecia. Konteksty przekładowe*, Tertium, Kraków 2005, s. 121

²² Там же, с. 119.

- Bartos, Ewa, and Chwolik, Dominik, and Majerski, Paweł, and Niesporek, Katarzyna (ed.). *Literatura popularna*. T. 2: *Fantastyczne kreacje światów*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2014: 263–274.
- Berdychowska, Zofia. “Termin w przekładzie.” *Język trzeciego tysiąclecia. Konteksty przekładowe*. Piotrowska, Maria (Ed.). Kraków: Tertium, 2005: 119–127.
- Dukaj, Jacek. “Filozofia fantasy.” *Nowa Fantastyka*, 1997, no. 8: 66–67.
- Dukaj, Jacek. *Perfekcyjna Niedoskonałość*. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2016.
- Dukay, Yatek. *Ideal'noye nesovershenstvo*. Transl. Legeza, Sergey. Moskva: АСТ, 2019 <<https://fantasy-worlds.org/lib/id28927/read/>> [Дукай, Яцек. *Идеальное несовершенство*. Перевод Легеза, Сергей. Москва: АСТ, 2019 <<https://fantasy-worlds.org/lib/id28927/read/>>].
- Gajda, Stanisław. “Termin w poznaniu i komunikacji. Dyskusja panelowa (Kraków, 17 marca 2010).” *Termin w językoznawstwie*. Brzozowska, Dorota, and Chłopiczki, Władysław (Eds.). Kraków: Tertium, 2012: 17–46.
- Gavrilova, Inessa. “K voprosu klassifikatsii terminov-neologizmov (na primere angliyskoy terminologii poligraficheskogo proizvodstva).” *Omskiy Nauchnyy Vestnik* 2011, no. 6: 110–113. <<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-klassifikatsii-terminov-neologizmov-na-primere-angliyskoy-terminologii-poligraficheskogo-proizvodstva>> [Гаврилова, Инесса. “К вопросу классификации терминов-неологизмов (на примере английской терминологии полиграфического производства.” *Омский научный вестник*. 2011, no. 6: 110–113. <<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-klassifikatsii-terminov-neologizmov-na-primere-angliyskoy-terminologii-poligraficheskogo-proizvodstva>>].
- Gośliński-Kucik, Piotr. *TechGnoza, uchronia, science fiction. Proza Jacka Dukaja*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2017.
- Handke, Ryszard. *Polska proza fantastyczno-naukowa. Problemy poetyki*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1969.
- Hejwowski, Krzysztof. *Iluzja przekładu*. Katowice: Śląsk, 2015.
- Hejwowski, Krzysztof. *Kognitywno-komunikacyjna teoria przekładu*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2006.
- Jóźwiak, Jolanta. *Konteksty, Decyzje, Konsekwencje — problemy przekładu*. Bydgoszcz: Wydawnictwo Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, 2017.
- Kruglik, Paweł. “Językowe eksperymenty Jacka Dukaja i ich odzwierciedlenie w przekładzie (na materiale powieści ‘Perfekcyjna niedoskonałość’).” *Studia Translatologica*, 2021, no. 12: 193–204.
- Kupina, Nataliya, and Litovskaya, Mariya, and Nikolina Nataliya: *Massovaya literatura segodnya*. Moskva: Flinta, Nauka, 2009 [Купина, Наталия, Литовская, Мария, Николина Наталия. *Массовая литература сегодня*. Москва: Флинта, Наука, 2009].
- Lantukhova, Natal'ya, and Zagorovskaya Ol'ga, and Litvinova Tat'yana. “Termin: opredeleniye ponyatiya i yego sushchnostnyye priznaki.” *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii* 2013, ed. 1 (6): 42–45. <<https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnyye-priznaki>>. [Лантюхова, Наталья, Загоровская, Ольга, Литвинова, Татьяна. „Термин: определение понятия и его сущностные признаки.” *Вестник Воронежского института ГПС МЧС России*. 2013, вып. 1 (6): 42–45. <<https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnyye-priznaki>>].
- Lem, Stanisław. *Science fiction — beznadziejny przypadek z wyjątkami*. <<https://solaris.lem.pl/ksiazki/eseje/poglad-na-literature/177-fragment-moj-poglad-na-literature-sf>>.

- Lewicki, Roman. *Zagadnienia lingwistyki przekładu*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2017.
- Majewski, Paweł. "Błądni rycerze umysłu. O pisarstwie Jacka Dukaja." *Ćwiczenia z rozpacz. Pesymizm w prozie polskiej po 1985 roku*. Jarzębski, Jerzy, and Momro, Jakub (eds.). Kraków: Universitas, 2011: 485–510.
- Oramus, Dominika. *O pomieszaniu gatunków. Science fiction a postmodernizm*. Warszawa: TRIO, 2010.
- Tambor, Jolanta. *Język polskiej prozy fantastyczno-naukowej*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1990.
- Urbanek, Dorota. *Pęknięte lustro — tendencje w teorii i praktyce przekładu na tle myśli humanistycznej*. Warszawa: TRIO, 2004.
- Wasilewska, Katarzyna. "Status i kreacyjna funkcja terminologii naukowej w powieści fantastycznonaukowej na przykładzie 'Perfekcyjnej niedoskonałości' Jacka Dukaja." *Literatura popularna*, t. 2. *Fanstastyczne kreacje światów*. Bartos, Ewa, and Chwolik, Dominik, and Majerski, Paweł, and Niesporek Katarzyna (eds.). Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2014: 263–274.